

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПРИМОРЬЯ 1917–1938 гг.*

Статья посвящена изучению истории изобразительного искусства Приморья с 1917 по 1938 гг. На материалах документальных и художественных коллекций Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева, которые в большинстве своём не известны научной общественности, а также опираясь на исследования, освещающие отдельные области художественной культуры региона, автор выявляет специфику развития и функционирования изобразительного искусства Приморья обозначенного периода. Необходимость решения различных задач в исследовании потребовала применение комплексного подхода. Особенности исторических процессов обусловили изучение обозначенного периода в два этапа: 1917–1922 гг. и 1923–1938 гг. В результате социально-политических процессов, происходивших в России в период 1917–1922 гг., в художественной жизни Приморья стало наблюдаться резкое оживление, нетипичное для небольшой провинциальной территории. Предпринята попытка теоретического осмысления процессов, которые определены как культурный феномен. После установления Советской власти расцвет, наступивший в сфере художественного творчества, сменился упадком. Усилившееся идеологическое давление во всей художественной культуре Приморья в 1930-е гг. привело к постепенной стабилизации тем и жанров, в том числе и в изобразительном искусстве, что позволило окончательно включить регион в общероссийский контекст художественной жизни. Результатом исследования стало восстановление событий жизни и творчества художников, работавших в Приморье с 1917 по 1938 гг. – Е.А. Афанасьевой, Д.Д. Бурлюка, Б. Кочи, И.Ф. Палшкова, В.Г. Шешунова, Н.М. Штуккенберга, С.И. Яковлева, а также установление значимости их вклада в изобразительное искусство региона.

Ключевые слова:

изобразительное искусство Приморья, художественная жизнь Приморья, художественная культура Дальнего Востока, художник Д.Д. Бурлюк, художник Е.А. Афанасьева, художники Приморья, художник Н.М. Штуккенберг.

Александрова Е.С. К проблеме изучения изобразительного искусства Приморья 1917–1938 гг. // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 72–77.

© Александрова Елизавета Сергеевна – научный сотрудник, Приморский государственный объединённый музей имени В.К. Арсеньева; соискатель, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток; e-mail: lisez2005@yandex.ru

Для изучения истории художественной жизни России XX столетия в период революций и Гражданской войны большое значение имеют события, происходившие в её отдельных регионах, особенно занимающих пограничное положение, где шли сложные миграционные процессы. Такой территорией на юге Дальнего Востока России в силу ряда исторических обстоятельств стало Приморье. Из-за скопления в 1917–1922 гг. большого количества творческих деятелей здесь наблюдалась очень интенсивная художественная жизнь, претерпевшая серьёзные изменения после смены политического режима в стране. Её изучение, несомненно, представляет интерес для российской истории искусства. Время от времени появляются работы, затрагивающие отдельные ее области и частные аспекты (например, С.Б. Белоглазовой [3], Е.О. Кирилловой [6], В.А.

Королёвой [7], И.И. Крыловской [8]), но обобщающего исследования, позволяющего представить художественную жизнь Приморья, сделано не было. На сегодняшний день в архивах, фондах многих музеев хранится ещё достаточно большой массив не востребовавшихся материалов, позволяющих в более полном объёме восполнить события художественной жизни Приморья в 1917–1938 гг. Подобная попытка была предпринята в настоящей работе. Основное внимание было сосредоточено на изучении специфики развития и функционирования изобразительного искусства в регионе в указанный период. Поскольку не во всех населённых пунктах Приморья можно было наблюдать активную художественную жизнь, наше внимание сосредоточено только на крупных городах, это Владивосток – экономический и политический центр, Никольск-Уссурийск (ныне

* Иллюстрации к статье – см. 4-ю стр. обложки.

г. Уссурийск) – основной транспортный узел и Сучан (ныне г. Партизанск) – центр угольной промышленности, где жили и работали художники.

Первым этапом на пути достижения поставленной цели было изучение и обобщение событий в художественной культуре Приморья 1917–1938 гг. В силу исторических событий целесообразнее рассматривать означенный период как два этапа: 1917–1922 гг. и 1923–1938 гг. При этом особенности художественной жизни региона наиболее ярко выясняются в контексте художественной жизни России в целом.

Нами установлено, что в результате социально-политических процессов, происходивших в России в период 1917–1922 гг., в художественной жизни Приморья стало наблюдаться резкое оживление, что было нетипичным для небольшой провинциальной территории. Вследствие миграционных процессов, последовавших после революции и войн, во Владивостоке оказались сконцентрированы ведущие творческие силы не только города, но и страны в целом. В результате в городе сложилась особая художественная среда. Поэты, писатели, музыканты, актеры, художники не только активно включались в местную художественную жизнь, но и организовывали ее: создавали литературно-художественные альманахи, журналы, издавали сборники своих произведений, давали концерты и спектакли, образовывали различные творческие объединения, устраивали многочисленные художественные выставки. Отличительной чертой художественной жизни 1917–1922 гг. явилась высокая востребованность этих событий среди населения города и уникальное многообразие форм и жанров искусства, существовавших равноправно. В целом активизация художественной сферы в Приморье и, особенно во Владивостоке, находилась в русле событий, которые характеризовали всю художественную культуру России в то время. Но для данной территории эти процессы были необычны, поскольку здесь никогда не проживало столько творческих деятелей и, как следствие, не наблюдалось такого высокого оживления в художественной жизни ни до, ни после указанного периода.

В художественной жизни Приморья с 1917 по 1922 г., в целом, наблюдались ярко выраженные возрожденческие тенденции, позволившие назвать эти процессы «приморским ренессансом». Мы полагаем, что это явление, в том числе, можно определить и как культурный феномен, никогда

не происходивший ни в предшествующие, ни в последующие периоды истории культуры региона.

Нами была предпринята попытка дать культурологическую оценку процессов, происходивших в сфере художественного творчества в 1917–1922 гг. Для их теоретического осмысления были привлечены некоторые положения теории пассионарности Л.Н. Гумилёва [5], не получившей признания в свое время. Однако, на наш взгляд, она может послужить теоретическим основанием для осмысления и оценки явлений в художественной жизни Приморья в 1917–1922 гг. Согласно этой теории, в жизни этноса периодически появляются личности – пассионарии – способные вести за собой массы людей и менять ход истории. Применительно к художественной культуре можно рассматривать как пассионариев представителей творческой интеллигенции, являвшихся яркими личностями, задававшими тон и, в том числе, сыгравшими значительную роль в художественной жизни Приморья, способствуя её неожиданному мощному расцвету в 1917–1922 гг. По теории Л.Н. Гумилёва, это «пассионарность слабая, но действенная» [5, с. 355]. То есть, он относит творческую интеллигенцию к пассионариям меньшего накала. Но именно произведения искусства имеют большое влияние на восприятие людей и меняют их. Деятельность таких пассионариев необычайно активизирует местную творческую интеллигенцию, побуждая к действию.

Согласно теории Л.Н. Гумилёва, происходившие процессы трактуются нами как *пассионарный всплеск*. Поскольку в художественной жизни Приморья сыграли значительную роль художники, литераторы, музыканты, по большей части, являвшиеся пассионарными личностями. Их деятельность способствовала неожиданному мощному расцвету художественной культуры в Приморье, активизировав местную творческую интеллигенцию. В последующий период (с 1923 г.), по теории Л.Н. Гумилёва, наступил период упадка, обусловленный логикой исторического развития.

Теоретическая концепция А.Я. Флиера [11; 12] и введённое им понятие культурной среды позволило осмыслить культурные процессы в Приморье с точки зрения среднего подхода. Особая художественная среда как часть общей культурной среды, формируемая и структурируемая художниками-пассионариями, стала тем непременным условием, обеспечившим необычайно

После установления Советской власти в регионе расцвет художественной культуры сменился её упадком, что, в первую очередь, было связано с мощным оттоком населения и постепенной эмиграцией творческой интеллигенции. Вместе с тем, киноиндустрия и интенсивная театральная деятельность продолжали занимать основное место в художественной жизни Приморья вплоть до 1938 г. Наиболее сильно упадок отразился на сфере изобразительного искусства, несмотря на относительную свободу творчества, продолжавшуюся до начала 1930-х гг.

Только к середине 1930-х гг. спад интереса к изобразительному искусству сменился небольшим подъёмом: был открыт художественный отдел во Владивостокском музее, начали проводиться объединённые художественные выставки местных мастеров, вернисажи художников из других регионов России, выставки фотографии и декоративно-прикладного искусства. В течение всего исследуемого периода во всех сферах искусства активно развивалось и поощрялось самодеятельное творчество. В 1930-е гг. большое внимание уделялось деятельности художников-любителей.

Специфическими особенностями художественной жизни и изобразительного искусства Приморья с 1923 по 1938 гг. являлись: творчество художников, не получивших систематического профессионального образования и отсутствие творческих объединений и художественных союзов. Усилившееся идеологическое давление во всей художественной культуре Приморья в 1930-е гг. привело к постепенной стабилизации тем и жанров, в том числе, и в изобразительном искусстве, что обеспечило окончательное включение региона в общероссийский контекст художественной жизни.

На протяжении всего рассматриваемого периода художественная жизнь Приморья и изобразительное искусство, в частности, носило ярко выраженный многонациональный характер. До 1922 г. на этой территории кроме местных жителей находились войска интервентов и иностранные военнопленные, а вплоть до 1930-х гг. здесь продолжали жить художники из стран Азиатско-тихоокеанского региона. В силу такой демографической ситуации в сфере художественного творчества наблюдались два ведущих культурных вектора: европейский (с преобладанием славянского творческого контингента) – русские,

венгерские, чехословацкие, австрийские художники, музыканты и актёры – с одной стороны, и азиатский, представленный творчеством китайских, корейских и японских художников, актёров и музыкантов. В изобразительном искусстве в большей степени проявился европейский вектор. Азиатский, в первую очередь, был представлен творчеством художников-декораторов. Взаимно дополняя и обогащая друг друга, оба вектора усиливали специфичность художественной культуры Приморья и его изобразительного искусства.

Изучение художественных коллекций Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева (ПГОМ им. В.К. Арсеньева) позволило расширить представление о художественной жизни региона с помощью выявленных произведений художников, работавших в Приморье в 1917–1938 гг. – Е.А. Афанасьевой, Д.Д. Бурлюка, И.Ф. Палшкова, В.Г. Шешунова, Н.М. Штуккенберга, С.И. Яковлева. Привлечение материалов документальной коллекции дало возможность восполнить сведения о жизни и творчестве этих художников в Приморье в указанный период, что, в свою очередь, позволило ввести в научный оборот новые изобразительные материалы, а также расширить представление о деятелях изобразительного искусства в этот период. Главным направлением на данном этапе было осознание значимости творчества упомянутых художников для Приморья, выявление особенностей их творческого метода, стиля. К периоду 1917–1922 гг. относится деятельность Е.А. Афанасьевой, Д.Д. Бурлюка, Б. Кочи, В.Г. Шешунова.

Наибольшее оживление в художественной жизни было вызвано творческой активностью представителей отечественного авангардного искусства – футуристов. Именно во Владивостоке произошёл их переход от нейтральных позиций в отношении к революции к представлению футуризма как единственного правильного пролетарского искусства. Важной особенностью владивостокского футуризма была полная свобода творчества и неограниченные возможности для экспериментов. На страницах местной прессы активно публиковались программные статьи, содержание которых позволяет утверждать, что футуризм заявлялся как сверхискусство и претендовал на статус единственного государственного искусства, выражающего идеи революции и пролетариата. Например, в статье, опубликованной во владивостокской газете «Красное знамя»

Н.Ф. Чужак писал о том, что «футуризм – это гремящий бунт искусства против старых, омертвевших форм старой культуры», это «чуткие крыши», сорвавшиеся с буржуазных домов и летящие вдаль-ввысь», пролетариат должен рассматривать футуризм как «попутчика» на длинном пути к утверждению новой культуры [13, с. 4]. Безусловным лидером и главным идеологом владивостокского футуризма был **Д.Д. Бурлюк** (рис. 1). В Приморье он прожил чуть более года, но именно его деятельность наиболее мощно стимулировала активность творческой интеллигенции и деятельность футуристов на Дальнем Востоке (в исследовании Е.Ю. Турчинской [10] установлено, что его деятельность оказала влияние и на хабаровских художников) России, что позволяет, полагаем, *дополнить историю отечественного авангарда событиями художественной жизни* этого региона. Для самого художника это были *последние годы, проведённые в России*, ставшие завершающим этапом определённого периода в его творчестве¹.

Е.А. Афанасьева как художник сформировалась именно во Владивостоке. Благодаря общению с состоявшимися мастерами она получила первые профессиональные навыки. Здесь выработались её эстетические и творческие установки, обозначились основные тенденции творчества, касающиеся как техники, так и сюжетов, и мотивов: погрудные портреты, сделанные быстрым наброском, где основное внимание сосредоточено на лице и глазах, стремление к точной передаче мимики. Как следствие – ощущение почти мгновенной характеристики. Уже в ранних работах художницы прослеживается наличие авторского видения и собственная манера – нежелание «заигрывать» с натурой, точная передача характерных черт и лаконизм. Своим творчеством художница заложила основы жанра камерного портрета в Приморье. Для нас её работы, выполненные во Владивостоке, ценны ещё и тем, что она создала галерею портретов, запечатлев представителей творческой интеллигенции города – своих современников (рис. 2). Е.А. Афанасьева в первую очередь известна как художник-иллюстратор, чьи рисунки украшали детские журналы «Мурзилка», «Костёр», книги и диафильмы. Её имя как портретиста открывается заново, в связи с тем, что этот жанр для неё являлся творчеством «для себя». За долгую жизнь в искусстве она создала потрясающую галерею камерных портретов своих современников периода войны и послевоенного времени –

крестьян и художников, бойцов и актёров, взрослых и детей².

В.Г. Шешунов приехал в Приморье уже состоявшимся профессионалом, продолжавшим традиции отечественной реалистической школы живописи в пейзажном жанре. В своих камерных работах он одним из первых запечатлел многообразие Уссурийской тайги, заложив основы пейзажного жанра в Приморье.

Активное участие в художественной жизни Владивостока в данный период принимали интервенты и иностранные военнопленные, среди которых было немало представителей творческой интеллигенции. Знакомство с новыми источниками позволяет утверждать, что наиболее заметный след оставили военнослужащие Чехословацкого корпуса, пребывавшие в городе с 1918 по 1920 гг. Они организовывали концерты, спектакли, принимали участие в выставках. Самым ярким примером служит творчество скульптора **Богуслава Кочи**, являющегося одним из авторов Мемориального комплекса Чехословацких легионеров на Морском кладбище Владивостока и ставшего автором первой выставки скульптуры не только в городе, но и в Приморье, и на всём Дальнем Востоке России. Его выставка широко освещалась в местной прессе и вызвала большой интерес у посетителей.

Период 1923–1938 гг. в коллекции ПГОМ им. В.К. Арсеньева представлен творчеством следующих художников: И.Ф. Палшкова, Н.М. Штуккенберга, С.И. Яковлева.

Н.М. Штуккенберг – профессиональный моряк, путешественник и одновременно вдохновенный художник – был продолжателем лучших традиций отечественной реалистической школы XIX в. В его работах впервые ярко проявился новый для Приморья тип художника-путешественника, ставший характерным для последующих поколений приморских живописцев. Одним из первых он включил в сферу художественного отображения российский Дальний Восток во всей его огромной протяжённости: все морские побережья от отдалённых уголков Камчатки до Приморья. Под влиянием впечатлений от северных широт в работах художника появился сдержанный и иногда подчеркнутый строгий колорит. Основу коллекции музея составляют миниатюры, их размеры подчёркивают ювелирную отточенность рисунка. В зависимости от задач менялся их формат: пейзажи вытянуты по горизонтالي, что позволило подчеркнуть про-

тяженность и простор побережий, натюр-морт и жанровые зарисовки – квадраты, в которые встроены уравновешенные, иногда статичные композиции. Основу творчества художника составляют морские пейзажи, но практически во всех них автор акцентирует внимание не столько на море, сколько на прибрежном ландшафте (рис. 3). Достаточно часто в его работах появлялся (пейзажных, в том числе) мотив смерти и инобытия. Но художник акцентировал внимание не столько на теме смерти, сколько на состоянии тишины, спокойствия и одиночества. В этих произведениях нет трагичности, скорее, философское осмысление бренности человеческого бытия.

С.И. Яковлев, несмотря на отсутствие профессиональной подготовки, достиг высокого мастерства и стал одним из первых художников-графиков Приморья, создавших панораму животного мира Уссурийской тайги и обитателей Японского моря. Проиллюстрировав произведения В.К. Арсеньева [1; 2], он одним из первых запечатлел жизнь и быт коренного малочисленного народа Приморья – удэгейцев. Именно во Владивостоке С.И. Яковлев окончательно сформировался как художник-анималист и этнограф.

И.Ф. Палшков – один из немногих художников Приморья, получивший систематическое профессиональное образование. Своей живописью он открыл ранее неизвестные художникам районы Приморья. Суть творческого метода мастера проявилась в умении гармонично сочетать научные и художественные формы, реальность и фантазию, что позволило ему первым осмыслить природу Приморья как предмет искусства. С присущей ему ювелирной точностью исследователя он запечатлел разнообразные уголки края, но уделяя внимание мелким деталям, умел сохранять целостный образ. Уже в ранних работах определился его особый стиль – преобладание светлых тонов и солнечно ярких красок даже в изображении суровой северной природы Приморья.

Примеры газетной графики были изучены по материалам из фондов ПГОМ им. В.К. Арсеньева и дополнены периодикой, хранящейся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока и Государственном архиве Приморского края. В 1920–1938 гг. в Приморье работала плеяда талантливых художников-графиков – М.Ф. Афанасьев, Афон, Ю.В. Ворогушин, Г.Я. Комаров, П.В. Любарский, В.В. Павчинский, Ф. Салтыков, А. Стрэн,

Н. Тов., что подтверждается широким жанровым диапазоном иллюстраций – карикатура, шаржи, портрет, репортажные зарисовки, заменяющие фотографии, и мастерством графического рисунка на страницах владивостокской периодики. Наибольшего расцвета достигла карикатура, представленная разнообразной тематикой – политической, социально-бытовой, дружескими шаржами. Художникам удалось на страницах газет сохранить панораму повседневной жизни и создать иллюстрированную летопись Владивостока и Приморья 1920–1930-х гг.

Нами изучено большое количество документальных источников (автобиографии художников, личные документы, воспоминания, письма), материалов периодической печати, издававшихся во Владивостоке в 1917–1938 гг., изобразительных работ из фондов ПГОМ им. В.К. Арсеньева, что дало возможность восстановить событий жизни и творчества художников, работавших в Приморье в обозначенный период.

Несомненно, оперируя художественными и документальными материалами из фондов музея им. В.К. Арсеньева, невозможно рассмотреть изобразительное искусство Приморья указанного периода в полном объеме. Но понимание процессов, которые протекали в этой области, может быть достигнуто только при рассмотрении изобразительного искусства в контексте художественной культуры. Полная картина может быть представлена только при изучении коллекций, хранящихся в Дальневосточном художественном музее, Приморской государственной картинной галерее и краеведческих музеях региона. Но вместе с тем, малоизвестная коллекция ПГОМ им. В.К. Арсеньева позволяет дополнить и расширить имеющиеся данные. Рассмотрение этих материалов привело нас к следующим выводам:

– творчество В.Г. Шешунова, Н.М. Штуккенберга, И.Ф. Палшкова подтвердило, что приморские художники отдавали предпочтение пейзажному жанру, расширяя географию изобразительного искусства дальневосточными пейзажами;

– творчество Е.А. Афанасьевой даёт представление о жанре портрета в изобразительном искусстве Приморья, к которому практически не обращались местные художники;

– привлечение к исследованию работ С.И. Яковлева и материалов газетной графики позволило расширить представления о жанровом разнообразии в этой области изобразительного искусства (ка-

рикатура, шарж, портрет, иллюстрация, репортажные зарисовки), а также выявить имена художников, работавших данным направлением.

Изучение изобразительного искусства Приморья 1917–1938 гг. позволяет представить его развитие и специфику только в контексте российской художественной жизни, на которую оказывали огромное влияние социально-политические, эконо-

мические факторы. Изобразительное искусство Приморья указанного периода не исчерпывается теми жанрами и авторами, которые были представлены в настоящей работе. Дальнейшее изучение материалов, хранящихся в архивах, фондах музеев и галерей, частных коллекциях позволит существенно дополнить имеющуюся информацию, став основой для новых исследований.

Список литературы:

- [1] Арсеньев В.К. В делях Уссурийского края. – Владивосток: Книжное дело, 1926. – 464 с.
- [2] Арсеньев В.К. Лесные люди – удэгейцы. – Владивосток: Книжное дело, 1926. – 48 с.
- [3] Белоглазова С.Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20–30-х гг. XX в.: Очерки истории. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 194 с.
- [4] Виловатая Е.С., Крыловская И.И. Владивостокские страницы жизни и творчества Давида Бурлюка: по материалам коллекции Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева // *Фундаментальные исследования*. – 2014, № 12–11. – С. 2482–2486.
- [5] Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Сост. Н.В. Гумилёва; Пред., коммент., общ. ред., карты А.И. Курочки. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
- [6] Кириллова Е.О. Дальневосточная гавань русского футуризма. Книга первая. Модернистские течения в литературе Дальнего Востока России 1917–1922 гг. (поэтические имена, идейно-художественные искания). – Кн. 1. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – 636 с.
- [7] Королёва В.А. Музыкальная культура Дальнего Востока России. На рубеже эпох (1880-е – 1917) – (1917 – 1920-е). Кн.1. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 272 с.
- [8] Крыловская И.И. Развитие театрального дела в Дальневосточном крае в 20-х – 30-х гг. XX столетия // *Проблематика и актуальность искусства в условиях мультикультурного общества: Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию театра им. М. Горького* / Под ред. Н.В. Шульгиной – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2017. – С. 84–91.
- [9] Крыловская И.И., Виловатая Е.С. Творчество художника-портретиста Е.А. Афанасьевой: периодизация, черты стиля // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015, № 2. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.science-education.ru/122-20889
- [10] Турчинская Е.Ю. Авангард на Дальнем Востоке: «Зелёная кошка», Бурлюк и другие. – СПб.: Алетейя, 2011. – 196 с.
- [11] Флиер А. Я. Культура как среда: опыт аналитического структурирования // *Культура культуры*. – 2014. – № 1 (1). – С. 104–115.
- [12] Флиер А. Я. Культурная среда и ее социальные черты // *Информ. гуманитар. портал «Знание. Понимание. Умение»*. – 2013, № 2 (март–апрель). – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu (22.01.2019)
- [13] Чужак Н. О том же // *Красное знамя*. – 1920, № 70 (9 мая). – С. 4.

¹ Подробное исследование владивостокского периода в жизни и творчестве Д.Д. Бурлюка представлено нами в статье «Владивостокские страницы жизни и творчества Давида Бурлюка: по материалам коллекции Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева» [4].

² Подробное исследование творчества Е.А. Афанасьевой представлено нами в статье «Творчество художника-портретиста Е.А. Афанасьевой: периодизация, черты стиля» [9].